

Междисциплинарные исследования

УДК 291.1

Д.Г. Голубев, Е.В. Никольский

ПРАМОНОТЕИЗМ В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ ХАКАСИИ И УДМУРТИИ (ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ)

В статье авторы анализируют археологические артефакты, сопоставляя космогонические представления древних народов (тазминцев и вотяков) на территории России, и приходят к выводу о существовании в их духовной культуре понятий о Высшем Существо, творце вселенной и человека. Свои исследования авторы связывают с теорией прамонотеизма В. Шмидта, что позволяет трактовать отдельные религиозные практики данных этносов как протохристианские, имеющие глубокие духовные корни и связи с более древними народами Передней Азии и Двуречья.

До сих пор на территории России существуют малые народности, сохраняющие в своей духовной культуре следы первобытного монотеизма. Многие народы не были исследованы ранее на предмет их принадлежности прамонотеизму, среди них – тазминцы и древние вотяки. Ритуальные камни, сакральные тексты и древние традиции составляют тот духовный пласт их культуры, благодаря которому исследователи проводят реконструкцию религиозной картины мира.

Ключевые слова: Хакасия, тазминская культура, удмурты, Высшее Существо, оленные камни, менгиры, петроглифы, личины, вотяки, Инмар, Керемет, прамонотеизм.

Проблема первобытного монотеизма в архаичных культурах поднималась различными исследователями: религиоведами, историками, археологами, миссионерами, практиками и теоретиками разных стран, начиная с XIX века. Научные дискуссии ведутся до сих пор, – и в связи с появлением новых аргументов и фактов, точка в этом вопросе не поставлена, что определяет *актуальность* данного исследования.

На территории современной России, у представителей некоторых народностей, и в настоящее время можно встретить следы материальной и духовной культуры, указывающие на существование представлений о Высшем Существо, Демиурге, создателе Вселенной и человека. Однако эта тема недостаточно освещена в научной литературе, что формирует *проблему* нашего исследования.

Задача настоящей статьи – выявить и предложить объективную интерпретацию космологических представлений, запечатленных и в наскальном искусстве, и в традиционных обрядах, и в фольклоре древнейших культур на территории России, что позволит частично восполнить отсутствие научной информации по данному вопросу.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение археологического и этнографического материала по интересующей нас проблеме.

Результаты. На основе сравнительного, компетентностного и контекстного подходов выявлены основные характеристики принадлежности архаичных культур к концепции теории прамонотеизма В. Шмидта.

Заключение. Выводы исследования позволят рассматривать духовную культуру данных этносов, как сложный комплекс ритуалов, имеющих единый источник в почитании Высшего Существа.

В позднем неолите в бассейне Среднего Енисея возникает тазминская культура: культура древнейших каменных изваяний Азии, менгиров и личин. В 1975 г. в гроте Двуглазка на реке Толчее в Боградском районе Хакасии и в гроте Проскуракова были обнаружены древнейшие палеолитические стоянки древнего человека. Плодом их творческого потенциала стали наскальные рисунки и каменные изваяния ритуального характера. Они встречаются на всей территории Хакасско-Минусинской долины [7. С. 78]. Много столетий подряд в этих местах люди жили, вели примитивный образ хозяйствования, сохраняя и передавая свои традиции, верования, обряды.

Стоит отметить, что обитателями первобытных поселений Верхнего Енисея были сравнительно небольшие группы охотников и рыболовов, ведущих подвижный, полуоседлый образ жизни. Такой тип хозяйствования свидетельствует о более чистой духовной культуре без наслоений автохтонных культов, характерных для оседлого и земледельческого хозяйства [17. С. 12].

Представляют научный интерес некоторые менгиры в котловине Сорга (недалеко от станции Ербинская, г. Сорск) на южном склоне Батенёвского кряжа. На одном из них «Апсах оба» изваяние завершается головой лось, на других выбиты личины и солярные знаки. На изваяниях №4 и №5 (по классификации Кызласова, курсив наш. – Д.Г. и Е.Н.) [4. С. 18] вверху над личинами имеется изображение небесных лодок, а по бокам солярные концентрические окружности, которые спускаются сверху вниз. По мнению М.П. Грязнова и Е.Р. Шнейдера, данные изваяния не связаны с погребальными сооружениями. Раскопки показали, что у каждого менгира была жертвенная яма с костями животных [4. С. 18]. Личины на менгирах очень часто встречаются с «солнечными лучами» (Изваяния № 6, № 8, № 13, изваяние «Хыс-оба» и др.). Если данные мегалиты не связаны с захоронениями, тогда что это такое? Мы считаем, что жертвенники с подобными изваяниями – это своеобразные первобытные алтари, древнейшие святилища Сибири. Кому же молились и подносили жертвоприношения древние тазминцы?

Как считает А.А. Формозов, «весь тазминский культовый комплекс еще неолитический, а его мифологическая составляющая уходит своими корнями в эпоху палеолита» [15. С. 172]. На наш взгляд, в первую очередь совершались культовые обряды в честь Высшего Существа, олицетворением которого у тазминских племен был лось или олень. Он стоял в центре охотничьего культа [7. С. 239] и в определенных моментах выступал как представитель Высшего Существа.

Трехчастная картина мира, где в верхней части изображены солярные знаки, лодки, лось или олень, – это мир небесный; личина (в разных ее вариациях) обозначает мир земной и остальные изображения, которые уходят под землю и говорят о нижнем, темном мире. Всё это указывает на развитое представление о загробной жизни и о космогоническом устройстве.

То, что возле этих изваяний совершались сакральные ритуалы, церемонии инициаций, находит подтверждение в трудах М.А. Дэвлет [5. С. 72] и Д.Г. Савинова, свидетельствующих, что «все оленные камни – солнечные (то есть солярные) и содержат идею жертвоприношения» [14. С. 174]. Как высшее солярное божество выступали и сам лось-олень, и антропоморфные личины с исходящими от них солнечными лучами.

Л.Р. Кызласов подчеркивал, что тазминское солнечное божество – одно из высших светлых божеств того времени. Лось мог олицетворять и Вселенную, и солнце, и то и другое вместе, как Демиург [7. С. 220].

Другой исследователь древнейших народов А.П. Окладников указывал на семантику солярных личин, относя их к высшим сакральным проявлениям в этом мире, «личины – это изображения духов или же изображения Единого Духа в разных его вариациях, а лучи – отблеск Божественного солнца» [11. С. 30].

В этом ключе приведем тот факт, что, по верованиям якутов, всякий человек соединен с солнцем невидимой нитью. А передача душ-зародышей на землю происходит посредством солнечных лучей [7. С. 218]. Многие тюркоязычные народы Сибири считали солнце отражением Верховного Существа. Тазминская культура имеет прямые аналоги в искусстве, культуре и религиозных представлениях у коренных тюркских этносов Сибири. Выдающийся исследователь первобытной культуры и основатель теории прамонотеизма В. Шмидт (1868–1954) приходил к выводу, что солнце часто интерпретировалось как прообраз Высшего Существа [18. С. 99]. Эту мысль развивает и современный отечественный исследователь А. Зубов, говоря об археологических артефактах неандертальцев: таких, как каменные кольца в первобытных захоронениях [6. С. 63]. Подобные же кольца археологи нашли при раскопках в Уйбатском хакасском поселении. Кызласов считает, что данные кольца имеют ритуальный, культовый характер. Они могли символизировать солнце [9. С. 20].

Определенная солярность прослеживается в петроглифах народов Приамурья, у нивхов и нанайцев, в изображении личин и масок, которые можно трактовать как указание на отблеск Божественной энергии, присутствие Единого Духа [4. С. 112].

Опираясь на эти археологические свидетельства, можно с уверенностью предполагать, что в духовной культуре тазминцев присутствовали понятия (или были указания на них) о Высшем Существо, Демиурге Вселенной и человека. Это проявлялось в жертвоприношениях у сакральных менгиров; в каменном искусстве личин, имеющих прямое духовное значение; небесных лодок, плывущих в высший мир; концентрических знаков, указывающих на солярность; лучи-проводники зародышей душ человека; «оленные» изображения, олицетворявшие Космос и Демиурга.

Переходя от археологии к этнологии, остановим внимание на таком этносе, как удмурты. Большой интерес представляют их мифологические представления о сотворении вселенной. Многие крещенные удмурты по существу оставались верны своей старой вере. Произошло как бы разделение сфер функционирования религии: в официальной сфере господствовало Православие, в семейно-общинной сохранилась своя «домашняя религия».

Для удмуртского пантеона характерно большое количество всевозможных богов, божеств, духов и различных существ, порой не совсем ясного происхождения. Все они, как полагали удмурты-язычники, так или иначе, оказывали воздействие на жизнь человека и природы в целом.

Однако большинство исследователей среди главных богов называют Инмара и Кылдысина (Му-Кылчина), а воплощением злого начала считают Керемета, который в некоторых районах почитается под именем Луд.

Первое название: «Инмар» (от слова «ин» – область, власть и «мар» – свет, чистота) может значить: владыка света, ясности, чистоты. Второе имя: «Кылдысин» (от глагола «кылдыны» – трудиться, заботиться – и того же слова «ин») – можно принять в смысле: власти заботящейся, владыки промыслителя. Нередко, когда Кылдысин поминается отдельно, а не наряду с именами Инмар и Квазь, – он носит имя «Кылдысин му» («му» земля), и тогда проявляется больше личных его черт: как спасителя и промыслителя специально земли. Наконец, третье название: «Квазь» (сохранившееся ныне лишь для обозначения сырости в погоде и даже на земле) имело в древности значение имени бога атмосферы и совершающихся в ней метеорологических явлений. Таким образом, триада древнего вотского Олимпа разделяла между собою обладание тремя частями видимого мира: 1) светлым, ясным небом со всеми рассеянными по нем светилами, 2) землей с ее пастбищами и пажитями и с ее обитателями, и, наконец, 3) тем, что лежит между небом и землею, т.е. атмосферой со всеми явлениями в ней совершающимися» [12. С. 2].

Инмар – верховное божество в удмуртской мифологии, его эпитетом стал «бог-творец». Инмар – демиург, создатель всего хорошего, он противопоставит Керемету. Родственен финскому Ильмаринену, марийскому Ыйну (инверсия) и божеству коми Ену. Инмару молятся о хорошей погоде и урожае. Наряду с Инмаром верховными божествами в традиционных верованиях удмуртов являются также Кылдысин, Куазь, Инву.

Согласно удмуртскому космогоническому мифу, во время сотворения мира Керемет (Луд, Ву-кузё), по велению Инмара, нырнул в Мировой Океан и достал со дна землю, принес ее во рту. Часть земли Керемет утаил, но когда земля по велению Инмара начала разрастаться, он был вынужден ее выплюнуть – так на ровной земле появились горы. Сначала Инмар создал великанов (алангасаров), и лишь потом появились люди, а великаны исчезли.

Есть иной вариант мифа. Инмар создал первую человеческую пару одновременно, но позабыл для них в берестяной коробке на небесах разум, пока бог возвращался на небо, шайтан оплевывает творение небожителя. Вернувшись «...Инмар вывернул оплеванных людей наизнанку – поэтому внутри у людей болезни, – а разума вкладывать вовсе не стал. Неразумные великаны убрали прочь (сходные мифы о менквах сохранились у обских угров)» [13. С. 95].

Исследователь удмуртского язычества В.Е. Владыкин считал, что по мере распространения христианства образ Инмара сливается с образом Бога-Отца, соответственно и мифология испытывает сильнейшее христианское влияние [2. С. 383]. Однако мы представляем себе данную проблему несколько по-иному. В образе Инмара можно усмотреть следы изначального прамонотеизма, суть которого сводится к тому, что все народы земли в начальный период своей истории исповедовали единобожие, а после отошли от него по разным причинам. Однако следы древней истинной веры можно усматривать в большинстве языческих религий.

В данном контексте следует отметить то, что на настоящий момент крайне сложно определить, каковы именно истоки формирования образа Инмара, но мы склоняемся к версии, что это сохранённая веками и тысячелетиями память о Боге-Творце.

В XIX в. наиболее распространена была этимология ин+мар «небо-что», предлагалось считать имя *Инмар* испорченным *Инмурт* «небесный человек». По одной из версий, слово Инмар возникло в результате слияния удм. ин(м) «небо» и ар «человек» (из болгарского). В настоящее время наиболее приемлемой считается гипотеза, утверждающая, что в слове Инмар сохранился древний суффикс *-*r*, а само слово происходит от финно-пермского имени небесного божества» [12. С. 13]. Исследовавший обычаи вотяков Глазовского уезда С.К. Кренкин также говорит о поклонении вотяков Высшему Существу Инмару – Кылдысину – Куазю [10. С. 548].

Более древним считается понятие о безличном злом начале, выраженное словом *Керемет*. Мы видим здесь несомненное влияние черемис (марийцев).

Если *Инмар* – бог добрый и милостивый, то *Керемет* напускает болезни, смерть и производит всякие бедствия. Он требует постоянного и усердного умоливания. Почти все общие богомолья вотяков имеют характер поклонения злему божеству – Керемету: вотяки приносят ему жертвы, чтобы отклонить зло. Место поклонения – *кереметь* или *луд* (роща). Несмотря на страх перед злым божеством, вотяки не считали грехом обмануть Керемета: часто при жертвоприношении они старались заменить крупную жертву мелкой. В таком случае жертва закалывалась не в луде, а дома, иначе Керемет по крику догадается, что ему подсовывают меньшую жертву, и рассердится еще больше [1. С. 158].

Таким образом, рассмотрев космогонические представления удмуртов, мы обнаруживаем четкие представления о Высшем Существо, Демиурге, о злом начале и различные обряды, связанные с их культурами. И, по нашему убеждению, это не связано с влиянием миссионерства в период их христианизации.

Подводя итог данному исследованию, отметим основные характеристики, указывающие на присутствие образа Высшего Существа на территории Хакасии в тазминской культуре:

1. Изображения лося-олени в мегалитических изваяниях и «оленные» камни.
2. Соляные маски-личицы с исходящими лучами.
3. Небесные лодки, плывущие в высший мир.
4. Концентрические знаки – атрибуты соляного высшего божества.
5. Жертвоприношения чистых животных (ягнят) на месте мегалитов.
6. Каменные кольца в захоронениях – соляная принадлежность Высшего Существа.

На территории Удмуртии образ Высшего Существа проявлялся в архаичных космологических представлениях удмуртов следующим образом:

1. В наименовании верховного небесного божества – *Инмар*, что означало «бог-творец, создатель всего хорошего».
2. Жертвоприношения *Инмару* носили исключительно благодарственный характер.
3. Мифологические сказания о сотворении человека и земли сходны с библейским сюжетом.

Однако миссионерское влияние здесь исключается.

4. Этимология слова «*Инмар*» восходит к древним тюркским наименованиям Высшего божества.

Наличие представлений о злом начале Керемете, который противопоставит Высшему доброму божеству.

5. Дуализм доброго и злого начала запечатлен в характере жертвоприношений *Инмару* и Керемету.
6. Данные заключения, на наш взгляд, явно свидетельствуют о следах прамонотеизма.

Стоит отметить, что прамонотеизм не обязательно должен проявляться в чистом библейском виде. Он может быть как генотеизм, монолатрия или как философский монотеизм, о чем рассуждает такой исследователь, как К. Коль [16. С. 148], или же являться в виде *Deus otiosus* и *Deus Demo*, по мысли А. немецкого религиоведа Шмитца [19. С. 85]. В любом случае, такая трактовка позволяет расширить понимание менталитета древних людей на духовную культуру и дает возможность для новых исследований в этой области.

Новые исследования, проведенные среди малых народов, где теория прамонотеизма В. Шмидта еще практически не применялась (таких, как нивхи и нанайцы, удмурты и хакасы, чукчи и коряки, а также в других малых этносах) – подтверждает правильность концепции изначального монотеизма в первобытной культуре и дает надежду на более глубокое обоснование данной теории в современном научном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехтерев В. Вотяки. Их история и современное состояние: Бытовые и этнографические очерки // Вестник Европы. 1880. Т. 5, № 9.
2. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.
3. Голубев Д.Г. Религиозные представления о Творце мира в первобытной культуре народов Дальнего Востока: нивхов и нанайцев // Христианское чтение. 2013. № 3.
4. Грязнов М.П., Шнейдер Е.Р. Древние изваяния минусинских степей. М., 1989.
5. Дэвлет М.А. Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. Институт археологии академии наук СССР. М., 1990.

6. Зубов А.Б. История религий. Книга первая: доисторические и внеисторические религии. М.: Имка-Пресс, 1997.
7. Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М., 1986.
8. Кызласов Л.Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск, 1992.
9. Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. МГУ, 1960.
10. Крекнин С.К. Вотяки Глазовского уезда и краткий очерк христианской миссии среди них // Вятские епархиальные ведомости. 1899. № 11.
11. Окладников А.П. Загадочные личины Азии и Америки. М., 1994.
12. Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз 1-5. М.: Книга по требованию, 2012.
13. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М., 2005.
14. Савинов Д.Г. Наскальные изображения в стиле оленных камней. СПб: СПбГУ, 1994.
15. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР/ МИА. - №165. М., 1969.
16. Kohl K.H. Handbuch religionwissenschaftlicher Grundbegriffe. Koeln: Zeit, 1998. Bd. 4.
17. Schmidt W. Der Ursprung der Gottesidee. Eine historisch-kritische und positive Studie. Die Religionen der Urvölker Afrikas / Wilhelm Schmidt. Münster: Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung, 1933. Bd. 4.
18. Schmidt W. Wie älteste Menschheitsreligionen Ehrfurcht pflegten // Die Familie. Archivum Anthropos Institut. Luzern: SVD. № 4. Januar, 1948.
19. Schmitz C.A. Religions-Ethnologie. Frankfurt a. M. : Akademische Verlagsgesellschaft, 1964.

Поступила в редакцию 10.01.2019

Голубев Денис Георгиевич, доктор философии в теологии(PhD), аспирант
Хэйлунцзянский университет, Харбин (КНР)
Heilongjiang province, Harbin, Xuefu road, Heilongjiang university, C zone,
Foreigner students apartments, Building № 27, room № 820, 150080, China
E-mail: gdg180@mail.ru

Никольский Евгений Владимирович, доктор филологических наук, доктор теологии, проректор
Карпатский университет имени Августина Волошина
88000, Украина, г. Ужгород, ул. Гойды, 4
E-mail: eugenius-09@ukr.net

D.G. Golubev, E.V. Nikolsky

**PRE MONOTHEISM IN ANCIENT CULTURES OF KHAKASSIA AND UDMURTIA
(EXPERIENCE OF COMPARATIVE CHARACTERISTICS)**

In the article the authors analyze archaeological artifacts and compare cosmogonic representations of ancient peoples (tazmins and votyaks) in Russia and come to a conclusion about the existence in their spiritual culture of the concepts of the Supreme Being, the Creator of the universe and man. The authors associate these studies with the theory of pre monotheism by W. Schmidt, which allow to interpret particular religious practices of these ethnic groups as proto Christianity, which have deep spiritual roots and connection with the more ancient peoples of Western Asia and Mesopotamia.

Until now, there are small nations in Russia that have preserved traces of primitive monotheism in their spiritual culture. Many people have not been investigated previously for their membership in pre monotheism, one of them are ancient tazmins and votyaks. Ritual stones, sacred texts and ancient traditions make that spiritual layer of their culture thanks to which researchers carry out reconstruction of a religious picture of the world.

Keywords: Khakassia, tazminsky culture, udmurts, Supreme Being, deer stones, menhirs, petroglyphs, masks, votyaks, Inmar, Keremet, Pre monotheism.

Received 10.01.2019

Golubev D.G., Doctor of Philosophy in Theology (PhD), Heilongjiang University doctoral student
Heilongjiang province, Harbin, Xuefu road, Heilongjiang university, C zone, Foreigner students apartments,
Building № 27, room № 820, 150080, China
E-mail: gdg180@mail.ru

Nikolsky E.V., Professor, Doctor of Philology, Doctor of Theology, Master of Religious Studies, Vice-Rector
Carpathian University, Uzhgorod (Ukraine)
Goidy st., 4, Ukraine, Uzhgorod, 88000
E-mail: eugenius-09@ukr.net